

Глава 76: Молодежный чемпионат мира (2)

На странице Цзи Хэю в wb вскоре появились ответы от фанатов.

[Чего! Сяо Хэю действительно научился говорить по молодежному! Собираешься выйти из банды стариков и вступить в ряды юнцов? (Скривился) (Кричит) (Недоверчиво ползет наверх)]

[Хахахаха, наверху, сейчас успею до смерти. Если черный кот действительно есть, тогда я обязательно приду поболеть! Сяо Хэю, удачи на короткой программе, с нетерпением ждем нечто нового. Конечно, не переживай слишком сильно, мы поддержим, несмотря ни на что]

[Кстати, Сяо Хэю, в стране R холодно. Мы не такие морозостойкие, чем монстры вроде Августа. Уделяй внимание себе, не надевай мало одежды, как Август. Помни, нет ничего важнее тела!!!]

Глядя на ответ, в котором упоминался Август и его поведение, Цзи Хэю не удержался от улыбки. Действительно, он мог бы сделать нечто подобное. Конечно же, Август — машина.

В короткой программе на второй день Цзи Хэю выступал третьим в пятой группе, позиция поздняя, поэтому не спешил разминаться, а подошел к столику, чтобы понаблюдать за репертуарами остальных.

— Что мне делать, Хэю-гэ, я немного нервничаю, — Мэн Сюнь смущенно ухватился за краешек рукава Цзи Хэю, говоря дрожащим голосом. Позиция, вытасченная Мэн Сюнем, относительно ранняя, второй во второй группе, и пройдет немного времени, прежде чем он пойдет на разминку. Прямо сейчас, когда ведущий заканчивал читать вступительные слова, он чувствовал, как сердце выпрыгивает из груди.

Мэн Сюню всего пятнадцать лет, и это первый раз, когда он появляется на международных соревнованиях. Цзи Хэю отлично понимал его нынешнее состояние, ведь в прошлой жизни он нервничал также, не смог выступить долго, даже способности не смогли в полной мере проявиться. Благодаря набранному опыту, сейчас его психика стабильна.

— Расслабься, — Цзи Хэю с усилием протянул руку и взъерошил волосы юноши на макушке. — Ты очень хорошо катаешься, не так ли? Комбинация двойной аксель и тройной тулуп, используемая на национальном чемпионате, весьма примечательная.

Уши Мэн Сюня едва покраснели от похвалы, но он все еще переживал. Рука, держащая уголок одежды, так и не разжалась, а бессознательно оцарапал внутреннюю часть спортивной кофты.

— Хэю-гэ, я... я действительно боюсь, что не выступлю хорошо, — удрученно произнес Мэн Сюнь. — Ты такой идеальный, определенно сможешь забрать место, а я, если не смогу самостоятельно откатать программу, разочарую всех. Мне так жаль Лю Янчи...

Цзи Хэю знал, с чем борется Мэн Сюнь. Способности и результаты Лю Янчи на бумаге уступают ему, однако Мэн Сюнь на протяжении года невероятно усердно тренировался. Под его руководством он приобрел парочку навыков, и выступления на чемпионате вышли яркими, поэтому он и превзошел противника, получив прямой билет на чемпионат мира. Мэн Сюнь шептал ему, что будь здесь Лю Янчи, возможно, было бы заработано еще одно место для сборной Китая, по крайней мере, тот смог бы выступить в произвольной, сохранив лицо.

— Ты слишком много думаешь, — спокойно сказал Цзи Хэю. — Ты здесь вместо него, потому что по мнению судей скользишь лучше, и твое выступление более стабильно. Мэн Сюнь, нередко на международных соревнованиях рейтинг складывается иначе. Это не значит, что существует значительный разрыв в силе нескольких участников, наоборот, отражает, что кто-то схож. Если он заработает место, то и ты должен верить, что в силах сделать это.

— Это ты, а не Янчи, стоишь сегодня передо мной. На самом деле, ты уже осознал проблему, Мэн Сюнь, ты много работаешь, и ты намного усерднее и приземленнее его. Неважно, когда, главное помнить одно: фигурное катание не разочарует ни одного спортсмена, любящего и готового усердно трудиться во благо.

Хотя слова Цзи Хэю довольно философские, а в тоне нет перепадов настроений, будто сказанное им истина, это простое, но обыденное для них доверие.

Послушав его, Мэн Сюнь подсознательно взглянул ему прямо в глаза. Свет с потолка падал на лоб Цзи Хэю, подчеркивая пару сияющих юношеских глаз, наполненных серьезностью и доверием.

Просто на мгновение оказавшись под пристальным взглядом пары этих глаз, Мэн Сюнь прочувствовал что-то вроде доверительного отношения собеседника.

— Я... я запомню, Хэю-гэ, запомню, — прошептал он. — Спасибо, Хэю-гэ, буду болеть за тебя.

Затем собеседник, пока Мэн Сюнь ничего не подозревал, с нежностью обнял его обеими руками, одарив мимолетным прикосновением, и поспешно отпустил, прежде чем тепло достигло тела. На мгновение в голове юноши воцарилась пустота, но раздавшийся над ухом смешок заставил его с трудом прийти в себя.

Он быстро осознал, кто обнял его. Этим человеком оказался Цзи Хэю.

На самом деле, Цзи Хэю просто по наитию заключил его в объятия, однако прикосновение имело огромное значение.

— Иди разминаться, удачи.

Мэн Сюнь, у которого кружилась голова, слышал несколько слов, произнесенных легонько

на ухо.

— Спасибо, Хэю-гэ! — Мэн Сюнь обернулся и посмотрел на Цзи Хэю с улыбкой на губах. Он не смог сдержать порыва в сердце, смело шагнул вперед и проявил инициативу, чтобы заключить другого человека, опустившего руки, в объятия. Улыбка на губах Цзи Хэю, не привыкшего к тесному контакту с людьми, была натянутой.

— Хорошо, хорошо, тебе столько лет, а ведешь себя как ребенок, — Цзи Хэю легонько, немного непроизвольно толкнул его и сказал с улыбкой. — Поторопись на разминку, не сможешь попасть туда — не выйдешь на лед, посмотрим, отругаю ли я тебя.

— Да! — Нервозность Мэн Сюня быстро пришла и ушла, парень бесследно исчез, в спешке бросившись в тренировочный зал.

После ухода Мэн Сюня Чэнь Чансин некоторое время помолчал, а затем спросил:

— Сяо Хэю, как думаешь... Мэн Сюнь, он сможет выступить?

Сможет ли Мэн Сюнь выступить? На самом деле, надежда едва ли есть.

Долгое время у мужской сборной Китая не было квоты на международных соревнованиях. И это не без причины: участников сборной стало меньше, нет хороших саженцев и тренеров, они подвергались несправедливому отношению. Попасть на международное соревнование по фигурному катанию непросто. Более того, на молодежном чемпионате собралось множество выдающихся спортсменов со всего мира. Хотя Мэн Сюнь среди юниоров китайской сборной хорош, он далек от того, чтобы выступать на арене. Даже тренерский штаб не надеется на получение дополнительно места для себя.

— Тренер Чэнь, думаете, мы нуждаемся в этом? — Цзи Хэю взглянул в глаза Чэнь Чансину и тихо прошептал.

Нуждаемся ли мы? Задавший вопрос всего лишь шестнадцатилетний подросток, однако Чэнь Чансин бессознательно погрузился в размышления.

Независимо от того, Мэн Сюнь это или Лю Янчи, главная цель на соревнованиях такого уровня — отточить менталитет, расширить кругозор и улучшить навыки. Хотя фигурное катание возлагает на следующее поколение спортсменов большие надежды, ни коем случае не торопит.

— Мэн Сюнь на самом деле обладает очень стабильной психикой. Вы видели это во время клубной лиги в начале прошлого года, — спокойно произнес Цзи Хэю, глядя в сторону ушедшего парня. — Его менталитет неплох, но само собой разумеющееся дрожать из-за переживаний.

Возможно, он сам не осознавал, что, пока искал утешение в разговоре с Цзи Хэю, его тело слегка подрагивало — своего рода подсознательный, хронический страх. Если вовремя не избавиться от этого, это окажет большое влияние на его состояние. И как только он совершит крупную ошибку, изначально стойкий менталитет и уверенность в себе Мэн Сюня могут рухнуть. Последние его слова сказаны, чтобы помочь ему вернуть уверенность в себе.

Чэнь Чансин нерешительно кивнул. Он только что видел реакцию Мэн Сюня своими глазами, и она действительно кардинально отличалась от спокойствия на чемпионате в начале года.

— Он не нервничает, однако нуждается в поддержке, а также доверии и ободрении других.

Цзи Хэю помнил себя, когда впервые участвовал в международных соревнованиях в прошлой жизни, и он отлично понимал чувства Мэн Сюня. Отточив столько элементов за годы, так и не смог продемонстрировать их другим. В конце концов, ему не хватало уверенности, будь то внутренней или внешней, не звучал оптимистичный голос.

— Он сомневается, сможет ли выступить в произвольной и добиться места для Китая. Это происходит и из отсутствия положительных комментариев. На чемпионате он выиграл золотую медаль, получив квалификацию, естественно, поклонники Янчи недовольны, дело в повышенном давлении.

Лю Янчи давно известен как член китайской юношеской сборной, и до появления Цзи Хэю его называли лучшим. У него множество поклонников, а его собственные навыки на бумаге довольно красиво описаны. Не вините непрофессионалов, что они не поддерживают Мэн Сюня.

— Извини, Сяо Хэю, не учел, — вздохнул Чэнь Чансин. — Не учел менталитет. Почему я, как главный тренер сборной, не такой добросовестный, как ты?

Лю Янчи и Мэн Сюнь любили обучаться у Цзи Хэю небольшим трюкам, и теперь они нуждаются в нем даже для решения психологических проблем, верно?

— Дело не в том, что вы не приняли это во внимание, — покачал головой Цзи Хэю. — Дело в том, что я в той же возрастной категории и могу прочувствовать те же эмоции, вы же отвечаете за всю сборную целиком, не в силах проследить за каждым.

Тренер Чэнь открыл рот, желая спросить, есть ли и у него психические проблемы. Однако, глядя на шестнадцатилетнего юношу, не осмелился спросить напрямую.

Независимо, услышит он «да» или «нет», Чэнь Чансин знал, что не будет доволен. Скажи Цзи Хэю, что он очень переживает, Чэнь Чансин почувствовал бы огорчение, из-за ноши, навешанной на него, в столь юном возрасте.

А если Цзи Хэю скажет, что на него оказывают сильное давление... Как возможно, что Чэнь

Чансин не ощутит бессилие? Цзи Хэю, еще не достигший совершеннолетия, уже ставил перед собой цели на всю жизнь и считал развитие зимних видов спорта своим долгом перед Китаем, здесь нет места давлению?

Лучше оставить этот вопрос невысказанным. Чэнь Чансин верил: могучий подросток также самостоятельно ответит на вопрос.

Скоро начнется короткая программа. Уровень участников молодежного чемпионата мира намного выше, чем на внутренних соревнованиях, и Цзи Хэю относился к этому со всей серьезностью. Первая группа из шести человек закончила, и хотя ни один из них не популярный фигурист, некоторые уже преодолели предел тройного акселя. Цзи Хэю, Август и остальные вывели на международный уровень тройной аксель, чем неизбежно поспособствовали развитию спорта. Все больше спортсменов увеличивают сложность и оттачивают мастерство тройных и четверных прыжков, дабы достичь наилучших результатов. Цзи Хэю надеялся увидеть больше подобного поведения в будущем.

Продолжительность короткой программы составляет две минуты тридцать секунд, и Мэн Сюнь вскоре вышел на лед. Программа «Подсолнух», подготовленная им на этот сезон, имела страстный и максималистский репертуар, включающий в себя двойной аксель, тройной лутц и комбинацию из двойного акселя и тройного тулупа с точки зрения сложности. Хотя это и представлено на чемпионате мира, можно сказать, оно будет неплохим. Ему известно, какую тяжелую работу проделал Мэн Сюнь, чтобы выступить нормально, поэтому результат не должен быть ужасным.

Мэн Сюнь скользнул к центру катка и занял стартовую позицию, ожидая, когда заиграет музыка. Что-то промелькнуло сбоку, и Цзи Хэю заметил с каким серьезным выражением лица стоит главный тренер, явно нервничая.

— Тренер Чэнь, — Цзи Хэю пораскинул мозгами и спросил, — вы нервничаете?

По сравнению с Мэн Сюнем, расслабившемся на льду и готовом к предстоящему выступлению, Чэнь Чансин невероятно сильно нервничал, будто это он сейчас стоит на льду!

— Кхм, немного переживаю, но другие говорят, что я слишком строг с ним. Я чувствую, что это действительно так, моей поддержки и слов недостаточно, чтобы оказать на него положительное влияние. Если по этой причине Мэн Сюнь совершит ошибку, я не смогу смотреть ему прямо в глаза, из-за чувства вины, — Чэнь Чансин обернулся, едва смущенно кашлянул и сказал.

— Почему вы так много думаете, — произнес юноша с улыбкой. — Не волнуйтесь, Мэн Сюнь сегодня в полном порядке. Я не выгораживаю его, просто думаю так, он сможет хорошо выступить.

— Тогда, ты тоже много не думай.

Неизвестно, то ли его объятия сыграли свою роль, то ли международная арена поспособствовала, выступление началось плавно. Когда Мэн Сюнь в ритм заскользил, Цзи Хэю понял, что его суждение оказалось верным.

Первый двойной аксель был выполнен великолепно, а навык вращения почти достиг максимального уровня. После вступления в силу второй половины выступления и увеличения дополнительных баллов на 10, был выполнен успешный тройной флипп. Осталась комбинация, которую Мэн Сюнь освоил лучше всего. Стабильно Мэн Сюнь завершил свою первую короткую программу на международных соревнованиях.

— Не ожидал, что Мэн Сюнь осмелится выполнить комбинацию из двойного акселя и тройного тулупа, — вздохнул Чэнь Чансин. — Хотя я предполагал, что он постарается сохранить форму после отпуска, не ожидал такой плавности.

— Качество зависит от количества, — серьезно сказал Цзи Хэю. — Все усилий были не напрасны.

— Да, стоит лучше доверять ему, — Чэнь Чансин кивнул и начал размышлять, когда возникла эта проблема.

...Цзи Хэю оставался беззаботным, радуя своими неожиданно потрясающими выступлениями. Мэн Сюнь и Лю Янчи оставались на уровне, даже Цзян Ицин, нынешний старший сборной, шаг за шагом нарабатывал опыт.

Цзи Хэю действительно какой-то злой дух, талантливый и трудолюбивый гений, какой бы яркой ни была жемчужина, она меркнет на его фоне. Именно масштабность Цзи Хэю незаметно повысила ожидания тренера от спортсменов.

Очевидно, осознав это, юноша сказал ему сегодня те слова. Чэнь Чансин чувствовал неловкость: как главный тренер сборной, он явно не приложил все усилий.

Программа Мэн Сюня получилась удачной. Хотя его колени едва подогнулись при приземлении на лед, судьи засчитали ему дополнительные баллы.

— Чэнь-гэ, видите, он сделал это, — говорил Цзи Хэю с улыбкой. — Будучи впервые на международных соревнованиях, Мэн Сюнь выступил чисто. Возможно, следует чуточку больше доверять ему.

Сегодняшнее выступление Мэн Сюня хорошо. Он не только добился чистого исполнения, но и замечательной выразительности. Его личный стиль соответствовал энтузиазму и живости «Подсолнуха». Этого недостаточно, чтобы заставить глаза зрителей сиять, однако вполне хватает, чтобы поведать главную тему.

В сердцах многих поклонников фигурного катания Цзи Хэю — чудо, без преувеличения. И конечная цель самого Цзи Хэю далека от этого. Он желает, чтобы болельщики поняли: сборная Китая способна творить чудеса.

В то же время в комнате прямой трансляции началась волна жарких обсуждений.

[Этот младший неплох, у него нет никакой боязни сцены]

[Способности Мэн Сюня намного лучше, чем я думал. Кто сказал, что только Цзи Хэю в нашей сборной может выступать? Мэн Сюнь тоже замечательный. Он справился, хотя сложность невысока, степень завершенности на высоте]

[На этот раз приятно наблюдать за чемпионатом. Вижу, что все прилагают усилия, дабы быть наравне, мне лучше только при мысли о том, что кое-кто скоро выйдет!]

Общий балл Мэн Сюня в короткой программе составил 65,17, что очень даже. Вероятно, он выложился по полной, и если повезет, сможет поучаствовать в произвольной. Вернувшись, Мэн Сюнь не позаботился накинуть даже пальто, он обнял Цзи Хэю, радостно приговаривая.

— Хэю-гэ, ты видел? Я сделал это, я действительно сделал все чисто! Спасибо, Хэю-гэ.

— Быстро оденься, совсем не боишься простудиться. Это результат твоей собственной кропотливой работы и не имеет ко мне никакого отношения, — Цзи Хэю со смехом толкнул его и протянул кофту.

— Нет, если бы не Хэю-гэ, часто обучающий меня некоторым элементам, если бы не подбадривания Хэю-гэ, я, возможно, не был бы здесь сейчас! — Торжественно произнес Мэн Сюнь.

— Элементы, которым я тебя научил — лишь глазурь на торте, а поддержка перед выступлением просто прихоть, — Цзи Хэю беспомощно потрепал парня по волосам. — Если бы не я, ты бы работал усердно сам. Если бы не дотошное руководство тренерского штаба, моя помощь не возымела никакого эффекта.

Мэн Сюнь на мгновение растерялся, затем, поняв смысл слов, поспешно бросился обнимать Чэнь Чансина.

— Спасибо, тренер Чэнь, хотя, кхм, тренер Чэнь, вы немного резковаты, сильно помогли мне в тренировках!

— Ты хорошо откатал, — Чэнь Чансин мягко улыбнулся. — Лучше, чем на тренировках. Восхитительно.

После Мэн Сюня он обратил внимание на Александра, который произвел на него впечатление в стране М, и двух фигуристов, вышедших в финал гран-при. Лучшие фигуристы прошлого чемпионата мира с большой вероятностью войдут в шестерку лучших и, таким образом, войдут в финальную произвольную.

Среди участников Александр, единственный из страны I, выступал пятым во второй группе. Стиль Александра больше напоминал Цзи Хэю, он стройный и красивый, но по сравнению с ним, с азиатской внешностью, светловолосый юноша больше симпатизировал судьям. К сожалению, на соревновании в стране М, судьи больше благоволили ему, однако, в конечном итоге, именно Цзи Хэю оказался в финале.

Сегодня Александр по-прежнему предпочитает нежную и трогательную музыку, «Ноктюрн». По сравнению с программой в М, сложность сильно возросла, и он даже выполнил четверной тулуп! Хотя прыжок не удался, при приземлении он упал, все же получил теплые овации от зрителей.

— Он добился большого прогресса... — Безучастно произнес Мэн Сюнь.

Как спортсмен национальной сборной Китая, усердно работающий вместе с Цзи Хэю, Мэн Сюнь, естественно, наблюдал за соревнованиями в М и был очень впечатлен программой Александра.

— Да, — Цзи Хэю кивнул, — это ведь соревновательный спорт. Никто не стоит на месте, все на пути к успеху.

В итоге Александр набрал в общей сложности 69,22, высока вероятность пройти в произвольную.

Когда настало время выйти на каток Августу, только ведущий произнес его имя, в зале раздались аплодисменты. Среди юношей Август давно известен и славится талантом. Он также связан с Евгением, нынешним №1 в мужском одиночном катании, и его популярность, естественно, очень высока.

Цзи Хэю не знал, иллюзия ли, но Август посмотрел намеренно или нет в его сторону. Однако во взгляде было меньше провокации, чем раньше, и от того стало труднее уловить ход мыслей.

Под аплодисменты Август быстро встал в центре и занял стартовую позу.

— Если хочешь понять, как добиться артистизма, внимательно смотри его выступление, его стиль очень страстный, — произнес Цзи Хэю стоящему рядом юноше.

Сидя рядом, Цзи Хэю, при обнаружении интересного навыка или даже стиля, которому стоит поучиться, проявлял инициативу и напоминал Мэн Сюню. Изначально это задача тренера, но

Чэнь Чансин, видя его упорство, не мог позволить проявлению доброты исчезнуть. Выслушав руководство Цзи Хэю, он даже запомнил несколько теоретических моментов в совершенствовании, а также проявил инициативу вклиниться в обсуждение.

Короткая программа Августа — «Иван Купала», яркое произведение о празднике, наполненном экзотическими обычаями. Каждый прыжок полон мощи, а вращения создавали приятный глазу визуальный эффект. В короткую программу вошли: тройной аксель, четверной тулуп и комбинация из четверного и тройного тулупа, которая сравнима с Цзи Хэю. На чемпионате мира не обойтись без борьбы. Но чего Август не ожидал, так это того, что Цзи Хэю превзойдет его ожидания. Существуют фигуристы, способные опередить его?

Не понятно, оказала ли потрясающая откатка Цзи Хэю в тестовом катании чересчур огромное влияние на Августа, сегодня его состояние оценивалось не очень, и он даже какое-то время пребывал в оцепенении. Перед официальным началом Август сожалел и задавался вопросом, зачем ему понадобилось тайно следить за Цзи Хэю.

Если бы не знание, что Цзи Хэю уже преодолел сложность четверного сальхова и тройного тулупа, Август выступил бы идеально и уверенно, словно беспилотный автомобиль. Но удивительные прыжки стали подобны призракам, которых невозможно прогнать. Они долго крутились в голове взад-вперед, чем сильнее повлияли на психическое состояние. Что же до брошенного взгляда в сторону китайских фигуристов, он не помнил!

— Август сегодня не в форме, — нахмурился Цзи Хэю, совершенно не в курсе, что стал тому виной. — Хотя стиль тот же, падений нет, прыжки едва проходят планку, и он целиком полагается на мышечную память.

— Да, кажется, он немного рассеян, верно? Август является ветераном юношеской группы, к тому же соревнования на территории R, и поклонников много. Август не должен так переживать, — Чэнь Чансин также с подозрением кивнул.

— ...Если он не придет в себя, возможно, не сможет выполнить остальные сложные прыжки, — Цзи Хэю оставался спокойным.

Этапы спортивных соревнований честные и жестокие, Август, будучи звездным спортсменом дома, не сможет добиться достойных результатов при ужасном выступлении.

Может быть, Август и является одним из самых сильных его соперников, Цзи Хэю по-прежнему не хочет, чтобы оппонент проиграл по этой причине. У Цзи Хэю достаточно уверенности, чтобы достойно предстать на чемпионате. Как молодой фигурист, любящий спорт, он мог понять сожаления проигравших из-за неудачи.

Но, к сожалению, даже под конец репертуара, в самый эмоциональный момент с непрерывным четверным и тройным тулупом, Август не пришел в себя. С приглушенным стуком колени тяжело ударились об лед.

Август так внезапно упал, что даже зрители не успели сообразить, удивленные они позабыли похлопать. Цзи Хэю поджал губы и первым зааплодировал, Мэн Сюнь рядом быстро последовал за ним, затем и Чэнь Чансин. Аплодисменты постепенно распространились от китайских фигуристов, пока не заполнили весь зал.

Болельщики фигурного катания — потрясающие зрители. Хотя у многих есть свои собственные фавориты, они по-прежнему стремятся к красоте и готовы похвалить любого. При совершении ошибок, они без колебаний начинают подбадривать аплодисментами.

Громкие овации привели Августа в чувство. Заторможено он необъяснимым образом догадался об источнике похлопываний. Вот только нет времени удостовериться. Он быстро встал на ноги, входя в ритм и намереваясь продолжить.

Все профессионалы, включая судей и участников, наблюдавших ха репертуаром, могли ощутить, как Август вдруг переменялся. Под конец он, наконец, восстановился, не только поспевал за музыкой после падения, но и исполнил последние прыжки. В финальном позировании он стал значительно увереннее, чем раньше.

Август низко поклонился публике с одной стороны, среди которой, естественно, были и китайские фигуристы. Цзи Хэю смутно заметил, что взгляд другого человека упал на него, что показалось ему странным.

Цзи Хэю не стал тщательно обдумывать это. Теперь, когда первая половина закончила выступления, он не стал ждать подсчитанных баллов Августа, вместо этого встал и отправился на разминку.

— Хэю-гэ, удачи! — Видя, что юноша встает, Мэн Сюнь тоже подскочил и крепко обнял его. — Знаю, ты сможешь это сделать!

Цзи Хэю вырвался на свободу, из объятий, не зная плакать или смеяться, и в сопровождении Ло Вэньсюаня пошел в тренировочный зал. Сразу после нескольких подходов из-за спины раздался знакомый голос.

— Хэю, большое спасибо за сегодня, — Август не смел взглянуть на него, пока Цзи Хэю выполнял наклоны и не мог видеть его, он поправил. — Сборной тоже спасибо.

— Ничего такого, увидимся завтра на произвольной, — Цзи Хэю, не ожидавший, что Август в столь нервный момент сможет найти источник аплодисментов, потянулся и спокойно произнес.

Хотя он не знал счета Августа, к тому же был неудачный прыжок, объективно говоря, «мертвый верблюд больше лошади», по крайней мере, попасть в произвольную для него не проблема.

Поскольку Цзи Хэю еще не выступил, Август не посмел задерживать его, поэтому невнятно сказал «спасибо» и убежал.

— Думал, у вас с ним отношения на уровне врагов, Сяо Хэю, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень нежный? — Ло Вэньсюань, стоявший в стороне, стал свидетелем всего собственными глазами и не мог сдержаться от смеха.

Не только направляет своих спортсменов-союзников, но и молчаливо поощряет самодовольных конкурентов. Что за мягкость и дружелюбие?

— Почти пришло время выходить, Вэньсюань-гэ, не смейся надо мной, — беспомощно произнес Цзи Хэю.

— Ха-ха-ха, разве ты нервничаешь и психуешь, — сухо улыбнулся Ло Вэньсюань. — Расслабься, Сяо Хэю, должно быть, ты выступишь на все сто.

Инцидент быстро был позабыт, и к Цзи Хэю, вскоре после разминки, подошли сотрудники напомнить, что вот-вот настанет его очередь.

— №26, представитель Китая, Цзи Хэю.

После объявления ведущего раздались бурные овации. Цзи Хэю выиграл в финале гран-при, и именно поэтому даже в другой стороне его столь восторженно встречали не только китайские поклонники, но и местная аудитория. В комнате прямой трансляции количество зрителей возросло в геометрической прогрессии.

Комментатором прямой трансляции по-прежнему оставался Ли Но, возможно на него произвела огромное впечатление программа Цзи Хэю и его особый контраст. Теперь Ли Но почти что главный фанат, на всех соревнованиях по фигурному катанию, где участвуют Цзи Хэю, официальным комментатором становился он.

Под одобрительные крики и хлопки зрителей Цзи Хэю поднял ногу, а руки раскинул в стороны, словно крылья, и он заскользил в позе ласточки. Сделав полкруга, он неподвижно замер в центре.

— Мы видим, что Цзи Хэю исполнил свою культовую ласточку, демонстрирующую уважение к аудитории. Хотя это всего лишь ласточка в начале, требуется отличная физическая подготовка, чтобы так легко завоевать внимание зрителей и судей и при том хорошо исполнить основную часть. В то же время, не забываем про период адаптации ко льду, это скорее преимущество, чем недостаток.

Молодой человек, одетый в черный костюм, поклонился и присел на корточки, оставив на виду только худую спину. Он просто сел, и вот, перед ними уже черный кот!

[Как только Сяо Хэю по-настоящему начал, стал совершенно другим человеком! С такой выразительностью, независимо, в мужском или женском одиночном катании, можно заполучить первое место, не так ли?]

[У меня есть черный кот, и я его зацеловываю и обнимаю каждую ночь!]

Короткая программа Цзи Хэю в этом сезоне — «Кот», хореограф — господин Крис, а музыка взята из фортепианной симфонии Шопена «Кошачий вальс». Оригинальное произведение представляет собой живой и энергичный вальс, рисующий образ наивной кошки, и благодаря обработке мелодия получилась живее и бодрее. Адаптация придала более глубокий смысл и напомнила людям о стереотипах и существовании материализма. Несмотря на то, что в музыку вкладывался тайный посыл, стиль непринужденный и приятный глазу, что стало отличительной чертой.

— На предыдущем чемпионате Цзи Хэю продемонстрировал нам эту программу, а вместе с тем комбинацию из четверного и двойного тулупа, тройной аксель и тройной лутц. Коэффициент сложности низкий, однако на интервью было сказано, что он преодолет границу совершенствования. Означает ли это, что на этот раз сложность будет выше, а программа совершеннее и насыщеннее? Друзья, зрители прямой трансляции, пожалуйста, подождите и узнайте вместе со мной.

Прошлый костюм оказался изрезан, потому что Цзи Хэю упал, поэтому его пришлось выбросить. Костюм на нем вновь шит Джоанной, и дизайн претерпел изменения: больше блесков, стразов и вышивки на черной ткани, под прожекторами он становился ослепительнее.

[Костюм Сяо Хэю перешили? Кажется более красочным, чем прошлый!]

[Должно быть, новенький. В прошлый раз Сяо Хэю получил травму, 5555 пожалеем нашего Сяо Хэю]

[Состояние ранее оставляло желать лучшего, надеюсь, Сяо Хэю сможет выступить стабильно!!!]

Прозвучала низкая и мрачная прелюдия, и юноша вывел публику к темному, как смоль, переулку. Как зритель, будучи в этом переулке вы ощутите лишь чрезвычайный мрак и коварность.

Выступление Цзи Хэю, несомненно, перенесло всех на место событий. Когда Цзи Хэю вставал с корточек, поджав колени, черный кот поднял голову и продемонстрировал мордочку с парой глаз, излучающих пугающий желтый свет.

На льду молодой человек согнул одну ногу, а вторую выпрямил, позволив конькам волочиться, пока верхняя часть тела оставалась прямой. Волоча ногу, он скользил вперед.

Кот гулял по темному переулку, и его черная шкурка почти сливалась с окружением. Шаги были очень легкими, не издавая ни звука, будто не желал быть замеченным.

Однако из-за укрытия возле проезжей части кот смотрел на внешний мир своими желтыми глазами. Тоска и одержимость едва проступили в желтизне.

Деталь, которая изначально не входила в оригинальное исполнение. Первоначально он должен был сосредоточиться на одиночестве черного кота, но после размышлений Цзи Хэю почувствовал, что более уместно продемонстрировать темень, окружающую кота, и большущий контраст со светом в его глазах.

На крупном плане зафиксировано выражение лица Цзи Хэю: уголки рта слегка поджались, а в бусинки-губы впились зубы, пролив капельку крови, уголки глаз слегка вытянулись, и в блестящих персиковых очах, казалось, стояла легкая дымка. Радость и печаль.

Черный кот улыбался оттого, что мог видеть оживленную и яркую улицу. Но печалился, что вынужденно оставался в мрачном переулке.

В сочетании с медленной и тихой музыкой, в темноте, но стремясь к свету, Цзи Хэю сделал шаг. И это только начало короткой программы!

Автору есть что сказать:

Мамочка Ло: Как может Сяо Хэю быть таким нежным, что, если однажды его кто-нибудь украдет?

Кое-кто: Все в порядке, мам, я не посторонний (громко)

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14921/1326964>